

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды вечером

В моей семье я был единственным ребенком. Родители были очень красивой парой. Правда, папа был старше мамы на пятнадцать лет. Познакомились они на параде, посвященном Дню Победы. Весна в нашем городе начиналась очень рано. Уставшая от холодов и морозов травка при первых теплых лучах солнца стремительно покрывала все газоны и парки. Перед праздником деревья белили известью, придавая им парадный вид, высаживали тюльпаны. На главной площади за неделю до главного мероприятия столбы украшали флагами. После официальной части начинались народные гуляния. Мама с подружкой в тот день решили сходить в кафе-мороженое, но на площади было слишком много людей. Толпа стала двигаться в направлении троллейбусной остановки, разъединив девчонок. Мама отошла к скамейке и стала ждать, когда ее спутница сможет преодолеть людской поток. Несколько раз прокричав имя подруги, девушка обернулась и увидела высокого симпатичного мужчину в военной форме. Он предложил спасти ее от толпы, мама кокетливо отказалась. Тогда незнакомец предложил спасти его от одиночества.

Мама окончила музыкальное училище и планировала поступить в консерваторию, но встреча с красивым военным летчиком навсегда изменила ее жизнь. Отец мой был ярким представителем своей профессии. Он был дисциплинирован, всегда следил за своим внешним видом, был гладко выбрит, подтянут и аккуратен во всем. Я до сих пор удивляюсь, как ему удавалось наглаживать такие безукоризненные стрелки на брюках. Ему невероятно шла военная форма. Предложение стать женой мама получила на пятом или шестом свидании. Советоваться маме было не с кем, она с шести лет

осталась сиротой и воспитывалась в детском доме. Мечта обрести семью была главнее сомнительной карьеры оперной певицы, поэтому мама, не задумываясь, собрала чемодан и решила отправиться вслед за мужем, мудро рассудив, куда иголка – туда и нитка.

Единственным человеком, который противился этому скоропалительному браку, была свекровь – бабушка Надя. Она причисляла себя к семье истинных аристократов и мечтала «усилить» эту кровь невесткой благородного происхождения. Перспектива отдать единственного сына безродной сироте-певичке ее просто убивала. Знакомство женщин прошло в жутком напряжении, как, впрочем, и вся их дальнейшая жизнь. Бабушка при каждом удобном и неудобном случае старалась «укусить» маму неприятными высказываниями по поводу отсутствия воспитания и манер. Но мама обладала очень легким и мягким характером. Она любила своего мужа, благодарила его за то, что он подарил ей дом, счастье, любовь. Она старалась делать вид, что не понимает уколов свекрови. Но баба Надя все время искала новые темы для неприятных разговоров. Когда отец находился в командировках, она обвиняла маму в бесконечных изменах. Когда мама много лет подряд не могла забеременеть, требовала, чтобы сын развелся с бесплодной нищенкой. Но отец любил свою избранницу. Но и уважал мать, которая воспитала его одна. Поэтому единственное, что можно было придумать в подобной ситуации – это минимизировать количество встреч и семейных ужинов с участием бабы Нади.

После пяти лет брака высшие силы решили вознаградить моих родителей за терпение и любовь, мама забеременела и осенью того же года родила единственного сына – меня. Дом наполнился радостью и светом. Между женщинами нашей семьи появилось потепление. Но оно длилось недолго. Баба Надя вдруг решила, что я не похож на своего отца. По ее мнению, в семье кареглазых шатенов не может родиться голубоглазый блондин. Чем старше я становился, тем яростней развивалась эта тема про то, что мама изменила в период очередной отцовской командировки с голубоглазым мужчиной. Бабкины предположения по кандидатуре моего истинного отца доходили до абсурда. Сначала это был директор музыкальной школы, в которой мама работала. У него, правда, были зеленые глаза, но для бабы Нади это было неважно. Потом моим отцом был якобы начальник управления образования того города, где мы жили. Через несколько лет директор рынка, где мама покупала продукты, тоже попал под подозрение. В общем, паранойя прогрессировала. Доводы про набор хромосом и возможные вариации наследственности были бесполезны. Родители давно махнули рукой на бабушкины гадости. Лишь однажды я видел, как мама плакала у папы на плече, умоляя его прекратить эту травлю. За каждую слезинку папа подарил своей жене шикарные сережки с бриллиантами, которые мама надевала только на праздники.

Я давно вырос, мы похоронили бабу Надю, но мне все время хотелось доказать отцу, что я его сын. Не могу сказать, что был обделен его вниманием. Он дарил мне все самое лучшее, заботился и ничего не жалел для меня. Благодаря отцу я получил престижное образование и осуществил свою мечту – стать хирургом. Он подарил мне прекрасную квартиру. Я видел, как он любит маму, поэтому знал, что отец никогда не подозревал ее в измене. Но я действительно был на него не похож, ни внешне, ни внутренне. Однажды я решил сделать подарок своему отцу и сдал анализ ДНК. В современных условиях, имея связи с лабораторией, я взял образцы своих волос и волос отца. Через тридцать дней мне позвонили, чтобы отдать заветный конверт. Не знаю почему, но я все же волновался. И оказалось не зря. Образцы, представленные на анализ, не имели родственных ДНК.... Мой отец был не моим отцом....

В голове моей все помутилось. Я вдруг вспомнил бабу Надю, которую терпеть не мог за ее гадости и поганый характер. Мне стало противно от мысли, что моя родная мама – такая дрянь, а отец – просто слепой рогоносец. Я не знал, что делать, как смотреть матери в глаза. Через пару дней моего молчания, мама сама решила мне позвонить. Она знала про мой режим работы, поэтому не надоедала звонками, однако всегда чувствовала, когда мне особенно тяжело. Мама сразу почувствовала напряжение в голосе и разволновалась. Я собрал всю силу воли в кулак и выдавил из себя, что получил анализы ДНК. Она прервала меня и предложила встретиться вечером за ужином. Отец был в отъезде, поэтому я решил, что это хорошая идея – объяснить без него, и согласился прийти. Мама встретила меня с открытой улыбкой, я не увидел в ней даже тени смущения или стыда. Она привычно обняла меня и предложила пройти в кухню. На столе уже парила вкусная ароматная курочка, которая немного отвлекла меня от тяжелых мыслей. Мама предложила перекусить. Ее теплые руки обняли меня, она, как в детстве, поцеловала меня в затылок, и я понял, что все равно ее люблю. Сердце мое оттаивало. Мама расспросила меня обо всем. Я рассказал, что хотел сделать отцу подарок, а теперь не знаю, как с этим жить. Мама погладила меня по лицу и сказала, что отец действительно мне не отец, а она мне не мать....

Оказалось, что после тяжелых родов ребенок моих родителей умер. В ту же ночь, после кровотечения, врачам пришлось сделать варварскую операцию, после которой всем было понятно, что другая беременность не наступит никогда. В соседней палате несовершеннолетняя незамужняя девочка тоже родила сына. Но, учитывая крутой нрав ее отца, от ребенка роженица решила отказаться. Отказные документы были готовы, меня должны были отдать в приют. Вспоминая свое детдомовское детство, мама решила подарить мне другую жизнь. Но нужно было согласие мужа. Она со слезами на глазах рассказывала, как стояла в том больничном коридоре в байковом халате и звонила по телефону-автомату отцу. Пока шли гудки, она не могла принять решения, какую правду говорить близкому ей человеку. Сомнения мучили ее душу. Можно было соврать, сказав, что ребенок родился живым и здоровым, но как жить всю жизнь с этой ношей. А если после правды о смерти сына, муж просто не захочет с ней жить или

откажется усыновить чужого ребенка? Боль, которая пронизывала душу и сердце, была невыносимой. Мама собиралась повесить трубку, как вдруг услышала голос отца. Она не смогла собраться и разрыдалась, рассказав какой ужасной была прошлая ночь, наполненная потерями и отчаянием. Отец примчался в больницу через полчаса. В виде исключения им разрешили встречу. Убитые горем, они обнялись и молча стояли, уткнувшись друг в друга. Тишину прервала мама. Она рассказала про меня, и про то, что хотя бы одну душу им нужно спасти. Отец, молча выслушав все доводы, сказал, что для одного дня слишком много потрясений и попросил дать ему день для принятия решения. По словам мамы, следующий день был самым длинным в ее жизни, по завершению которого у меня появилась семья. Никто не узнал про нашу тайну, даже баба Надя.

Я смотрел на маму и никак не мог поверить в эту невероятную историю. Ведь моя судьба могла сложиться совсем по-другому. Мне вдруг вспомнились картинки из детства, и на душе стало невероятно тепло. Я попросил прощения у мамы за свои ужасные подозрения и отправился к себе домой. Но перед уходом я все же решил аккуратно взять образцы волос с маминой расчески.

Через тридцать дней я снова шел за результатами анализа ДНК. Сердце мое уже привычно волновалось. После вскрытия конверта я ругал себя за подозрительность и еще больше любил своих родителей. Я действительно подкидыш, которому высшие силы дали настоящих ангелов хранителей, подаривших свои сердца абсолютно чужому ребенку.

Ариша ЗИМА